

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2410-7395-2018-1-112-123>

ЕДИНЬЙ РЫНОК УСЛУГ ЕАЭС: НЕОБХОДИМОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ

О. Н. Шкутько

Белорусский государственный экономический университет,
Минск, Беларусь

В статье определены особенности, тенденции и проблемы формирования единого рынка услуг ЕАЭС. Актуальность темы связана с важностью расширения экспорта услуг для стран – членов ЕАЭС и определением потенциала интеграционного союза в случае формирования единого рынка услуг. Выявлены факторы получения преимуществ странами-экспортерами услуг с учетом стратегических специализаций стран – участниц ЕАЭС. В результате проведенного исследования авторами были разработаны и внедрены стратегические направления формирования единого рынка услуг стран ЕАЭС с целью вхождения в мировой рынок услуг и расширения потенциальных возможностей внутрирегионального экспорта услуг.

Ключевые слова: единый рынок услуг, торговля услугами, способ предоставления услуг, экономическая интеграция, интеграционная группа.

THE UNIFIED MARKET OF SERVICES EAEU: THE INDISPENSABILITY AND PROBLEMS OF FORMATION

Oksana N. Shkutko

Belarus State Economic University, Minsk, Belarus

The indispensability, features, tendencies, and problems of formation of the unified market of services of the EAEU are determined in the article. The relevance of the topic is related to the need to expand the export of services by the EAEU member countries and to determine the potential of the integration union in the event of the formation of a unified market of services. The subject of the research is market of the services of the EAEU member countries. The purpose of the study is to identify the features and opportunities for the advantages of exporting countries, taking into account the definition of strategic specializations of the EAEU member countries, the regulatory regime and modes of supply services, advantages of formation the unified market EAEU. Scope of the results development and implementation of strategic directions for the formation of a unified market for services of the EAEU countries with a view to entering the global service market and expanding the potential for intra-regional export of services.

Keywords: the unified market of services, trade in services, modes of supply services, economic integration, integration group.

В современной мировой экономике торговля услугами стала динамичным компонентом торговли, а также альтернативой для диверсификации экспорта развивающихся стран. В таких условиях растет важность повышения экспорта услуг странами – участни-

цами ЕАЭС, объем которого пока не столь значителен. Определенный потенциал в развитии сектора услуг связывается с единым рынком услуг, необходимость формирования которого определяется:

- имеющимися перспективами роста и существенной долей в ВВП в таких секторах, как образование, строительство, здравоохранение, финансы, телекоммуникации, транспорт, туризм, деловые услуги и др. Без формирования единого рынка услуг трудно обеспечить стабильный экономический рост как стран-членов, так и в целом ЕАЭС, а также привлечь иностранные инвестиции [1. – С. 88];

- установленными Договором о ЕАЭС правовыми основами единого рынка услуг в рамках конкретных обязательств государств Союза по его формированию с учетом дифференцированного подхода. В основе формирования единого рынка услуг (согласно методу позитивной интеграции) лежит не только устранение барьеров на поставку услуг, но и поставка услуг на основании выданных разрешений без дополнительного подтверждения, на условиях национального режима, режима наибольшего благоприятствования с учетом неприменения количественных и качественных инвестиционных ограничений, признания квалификаций;

- состоянием рынков услуг стран ЕАЭС, которые находятся только в начале пути интеграции в мировой рынок услуг. Создание единого гармонизированного, согласованного и скоординированного рынка услуг ЕАЭС позволит повысить конкурентоспособность услуг стран-участниц в рамках внутрирегиональной торговли;

- формированием рынка услуг на тех же принципах, что и рынка товаров. Сегодня национальные рынки услуг в большей степени, чем товарные рынки, защищены государством от иностранной конкуренции. Международная торговля услугами регламентируется со стороны государства более жестко, а банковские услуги, страховые, консалтинговые, аудиторские, деловые услуги монополизированы и в значительной степени диверсифицированы;

- более медленными темпами либерализации рынка услуг по сравнению с рынком товаров, существующими барьерами на пути гармонизации национальных правил и обеспечения взаимного признания национальных правил, регламентирующих деятельность рынка услуг, а также сохраняющейся долгое время разрозненностью и сегментированностью национальных рынков стран-участниц.

- неоднородностью спроса на услуги и выраженной территориальной сегментацией, локализованным характером рынка услуг и преобладающим количеством неценовых барьеров входа на национальный рынок услуг.

Единый рынок стран ЕАЭС действует в 43 секторах. Регулирование осуществляется согласно Договору о ЕАЭС, раздел XV «Торговля

услугами, учреждение, деятельность и осуществление инвестиций» и Приложению № 16 «Протокол о торговле услугами, учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций». Планы либерализации касаются 21 сектора услуг (решение ВЕЭС от 16 октября 2015 г. № 30).

Необходимость создания единого рынка услуг также обусловлена крайне низкой долей взаимных услуг (2016 г. – 11,3%) и уменьшением экспорта взаимных услуг во внутрирегиональной торговле (2016 г. – 14,1%).

Анализ национальных рынков услуг стран ЕАЭС показал, что в Казахстане и России доля сферы услуг составляет порядка 57% ВВП, в Армении, Беларуси и Киргизии – около 50% ВВП. Однако это не свидетельствует о переходе стран ЕАЭС в постиндустриальную фазу развития, поскольку сектор услуг в экономиках ЕАЭС представлен преимущественно традиционными видами услуг (поездки, транспорт, строительство и др.) при низкой доле информационных, консалтинговых, деловых, финансовых, страховых и прочих современных услуг с более высокой добавленной стоимостью [2. – С. 12].

Анализ динамики экспорта услуг в странах – членах ЕАЭС (рис. 1¹) показал, что наибольшая доля у Армении (15,2%), Беларуси (14,3%) и Киргизии (12,6%). Стабильный рост отмечается у Армении (с 14,3% в 2015 г. до 15,2% в 2016 г.), Беларуси (с 11,8% в 2015 г. до 14,3% в 2016 г.) и Казахстана (с 3,1% в 2015 г. до 4,7% в 2016 г.). У России достаточно низкая доля экспорта услуг – 3,9%.

Рис. 1. Экспорт услуг стран ЕАЭС (в % к ВВП)

Наибольшая доля импорта услуг у Армении и Киргизии (16,4% в 2016 г.). В динамике наибольший прирост у Беларуси (с 7,7% в 2015 г. до 8,9% в 2016 г.) и Казахстана (с 5,5% в 2015 г. до 8,2% в 2016 г.). В Рос-

¹ Источник рис. 1-3: URL: <http://www.eurasiancommission.org>

сии наблюдается небольшое снижение с 6,5% в 2015 г. до 5,7% в 2016 г. (рис. 2).

Рис. 2. Импорт услуг стран ЕАЭС (в % к ВВП)

Для внешней торговли услугами стран ЕАЭС (Киргизия, Казахстан, Армения, Россия) характерно отрицательное сальдо торгового баланса (рис. 3).

Рис. 3. Сальдо баланса услуг стран ЕАЭС (в % к ВВП)

По данным платежных балансов показатели экспорта и импорта услуг в государствах – членах ЕАЭС демонстрировали разнонаправленную динамику. Так, в Беларуси положительное сальдо внешней торговли услугами, а в Армении, Казахстане, Киргизии и России – отрицательное.

Наиболее значимыми компонентами внешней торговли услугами стран ЕАЭС в исследуемый период стали международные операции, связанные с поездками, а также транспортные, строительные, компью-

терные и информационные услуги и прочие деловые услуги. К категории «прочие деловые услуги» относятся услуги в области научных исследований и разработок, профессиональные услуги и консультационные услуги в области управления, технические, торгово-посреднические и другие прочие деловые услуги, в том числе операционный лизинг.

В структуре совокупного экспорта и импорта услуг в странах ЕАЭС на транспортные услуги пришлось соответственно 35,4 и 14,5%; на поездки – 18,0 и 36,3%; на прочие деловые услуги – 20,5 и 22,7%. Вклад торговли в другие виды услуг в 2016 г. был менее значительным: доля телекоммуникационных, компьютерных и информационных услуг составила 7,9 и 5,7%; плата за пользование интеллектуальной собственностью – 1,1 и 5,5%; финансовых услуг – 1,9 и 2,3%; страхования и услуг негосударственных пенсионных фондов – 1,0 и 1,3%; государственных товаров и услуг – по 1,7%; услуг частным лицам и услуг в сфере культуры и отдыха – 0,6 и 1,1%.

В структуре экспорта услуг стран ЕАЭС в целом преобладают транспортные услуги (40%), прочие деловые услуги (19%), поездки (14 %). Структура экспорта услуг ЕАЭС схожа со структурой экспорта услуг России. Доля России по транспортным услугам составляет 71,5%, поездкам – 68%, строительству – 70,1%, финансовым услугам – 95,1%, прочим деловым услугам – 91,5%, компьютерным и информационным услугам – 69,3%.

Исходя из наибольшей доли России в экспорте по всем видам услуг и в связи с отсутствием в статистике ОЭСР по международной торговле услугами других стран ЕАЭС (за исключением Казахстана) вывод о страновых направлениях экспорта услуг построен на данных экспорта услуг России (таблица).

В географической структуре внешней торговли услугами стран ЕАЭС в последние годы значительный удельный вес занимают страны ЕС, США, Китай, Индия. Наблюдается динамика роста экспорта услуг во Францию, Ирландию, Китай и Индию. По всем другим странам выборки – снижение экспорта услуг в динамике. Экспорт услуг в страны АСЕАН остается незначительным. В этой связи потенциальный выигрыш для наращивания торговли услугами между ЕАЭС и АСЕАН в случае взаимной либерализации сферы услуг будет значительным.

Географическая структура внешней торговли услугами каждой из стран ЕАЭС (на основе данных платежных балансов государств) неоднородна. Европейское направление доминирует во внешней торговле с третьими странами для Беларуси, Казахстана и России. На страны АТР в наибольшей степени ориентирована Киргизия. Довольно высок удельный вес данного региона и во внешней торговле Казахстана и России. Географическая структура внешней торговли Армении более

сбалансирована: на долю стран ЕС как и экономик АТЭС приходится 33,2%.

Географическая структура экспорта услуг России в разрезе рассматриваемых стран, 2011–2015 гг.*

Экспорт услуг, Россия, млн долл.	2011	2012	2013	2014	2015
Экспорт услуг, мир	58 639	62 340	70 123	65 744	51 742
ЕС	21 370	23 879	27 950	27 208	19 679
Великобритания	5 202	5 387	4 874	4 544	3 198
Германия	3 686	3 854	4 543	4 172	2 669
Франция	1 005	1 144	1 178	1 533	1 601
Нидерланды	1 358	1 512	1 837	1 695	1 404
Ирландия	495	555	1 543	1 849	1 225
США	4 367	4 111	4 275	3 678	2 775
Китай	1 969	1 949	2 223	2 066	2 528
Индия	621	866	932	644	742
Сингапур	172	187	239	520	369
Вьетнам	180	198	184	219	131
Малайзия	55	105	66	64	64
Тайвань	42	47	51	59	58
Индонезия	64	28	44	22	15

* Источник: URL: <https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode> (дата обращения: 10.11.2017).

К числу приоритетных внешнеторговых контрагентов стран ЕАЭС, помимо Китая, относятся для Армении – Германия (8,7%), Иран (6,8%), Грузия (6,6%) и Болгария (5,3%); для Беларуси – Украина (15,7%), Германия (9,3%), Польша (8,3%) и Великобритания (5,2%); для Казахстана – Италия (16,9%), Нидерланды (7,1%), Швейцария (6,3%) и Франция (5,2%); для Киргизии – Швейцария (16,9%), Турция (8,2%), Узбекистан (5,6%) и США (4,7%); для России – Германия (9,5%), Нидерланды (7,6%), США (4,8%) и Италия (4,7%).

У США наблюдается рост сотрудничества по предоставлению услуг с Беларусью (114,1 млн долл. в 2011 г. и 3 171 млн долл. в 2015 г.), снижение импорта с Россией (818,31 млн долл. в 2011 г. до 767,31 млн долл. в 2015).

Экспорт строительных услуг осуществляется в следующие страны: Китай (экспорт Беларуси – 302,5 млн долл.), Францию (экспорт России – 645,3 млн долл.), Италию (экспорт России – 260,7 млн долл. и с 2015 г. Казахстана – 48,5 млн долл.), Германию (экспорт Казахстана – 36,6 млн долл.), Нидерланды (экспорт Казахстана – 18,6 млн долл.), США (экспорт Казахстана – 9,6 млн долл.).

Необходимо диверсифицировать экспорт прочих деловых услуг, поскольку основными партнерами являются США (у России заметное снижение объемов в 2011 г. с 2 253,4 до 1 088,5 млн долл. в 2015 г., у Казахстана – с 39,4 до 21,2 млн долл.), Германия – экспорт из Беларуси вырос до 29,6 млн долларов в 2015 г., а экспорт из России снизился

с 1 305 до 889,3 млн долларов. Экспорт в Великобританию также снижается у Казахстана с 24,0 в 2011 г. до 21,2 млн долларов в 2015 г., России – с 1 737,4 до 967,5 млн долларов. Перспективный партнер – Китай (экспорт Казахстана вырос с 6,1 в 2011 г. до 38,9 млн долларов в 2015 г.¹ [2].

Анализ данных по уровню участия стран ЕАЭС в мировом рынке услуг показал, что их доля составляет 1,4% мирового экспорта и 1,9% мирового импорта услуг (рис. 4²).

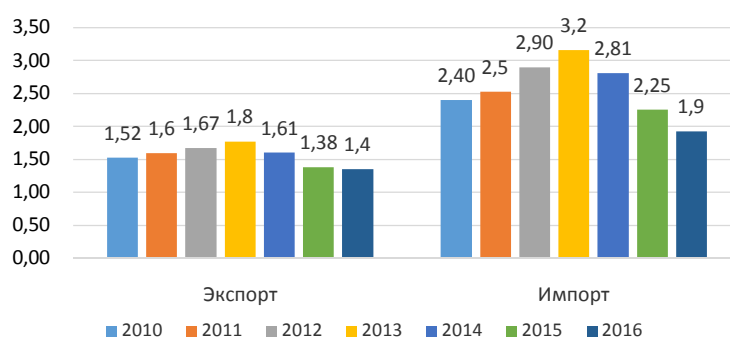

Рис. 4. Экспорт и импорт услуг стран ЕАЭС на мировом рынке в 2010–2016 гг. (в %)

Что касается стран-членов, то доля России в мировом экспорте услуг – 0,7%, в мировом импорте – 1% (в 2010–2016 гг. ее доля не выросла). Другие страны ЕАЭС занимают долю меньше процента. Учитывая мировые тенденции и стратегические интересы многих стран на рынке услуг, следует активно продолжать процесс формирования единого рынка услуг ЕАЭС с учетом возможного двухстороннего и многостороннего сотрудничества.

Показательно также, что в целом для рынка ЕАЭС общая тенденция в экспорте и импорте – отрицательная, что свидетельствует о необходимости скорейшей либерализации рынка услуг и улучшении условий взаимного доступа как внутри интеграционной группы, так и в международном аспекте. Основной объем экспорта услуг ЕАЭС в 2016 г. приходился на транспортные услуги (36%), прочие деловые услуги (20%) и поездки (17%). Основной объем импорта ЕАЭС в 2016 г. приходился на поездки (35%), прочие деловые (24%) и транспортные услуги (14%).

Проведенный анализ рынка услуг ЕАЭС и стран-членов позволяет сформулировать ряд проблем его функционирования: невысокую эффективность финансовых институтов стран – участниц ЕАЭС; высо-

¹ URL: <https://unctadstat.unctad.org> (дата обращения: 10.11.2017).

² Рассчитано по данным URL: <https://unctadstat.unctad.org> (дата обращения: 10.11.2017).

кие протекционистские барьеры; отсутствие либерализации на национальных рынках услуг; несогласованность национальных рынков услуг стран – участниц ЕАЭС. Кроме того, секторы услуг развиты крайне неоднородно, поэтому существует риск увеличения разрыва в уровнях развития национальных рынков услуг в странах – членах интеграционного объединения наряду с дифференциацией их роли в международной торговле услугами.

Вместе с тем дальнейшее формирование рынка услуг стран ЕАЭС невозможно без проработки на двухсторонней основе вопросов доступа на рынок по специфическим обязательствам членов ВТО; условиям горизонтального регулирования торговли услугами, включая режим наибольшего благоприятствования. Важно отметить, что специфические обязательства по услугам ГАТС, которые гарантируют определенный уровень доступа иностранных поставщиков на отечественный рынок, формируются в результате переговоров с заинтересованными членами ВТО. Все общие обязательства, которые предусмотрены ГАТС, носят безусловный характер и должны выполняться всеми членами ВТО.

Следует отметить, что развитые страны в преференциальных соглашениях чаще углубляют собственные обязательства в формате ГАТС +, чем открывают новые сектора. Например, для ЕС на либерализацию ГАТС + приходится более 25% секторов, а на открытие новых – менее 10%. Австралия в формате ГАТС+ усовершенствовала обязательства по 25% секторам, и только 15% секторов впервые открыла в формате интеграционных соглашений. Отчасти это обусловлено тем, что существенный объем работы по либерализации доступа на рынки услуг уже был проделан развитыми странами к моменту подписания ГАТС.

Государства также предоставляют различный уровень уступок в соглашениях с партнерами. Например, Сингапур открывает в ГАТС менее 40% секторов, в АСЕАН – менее 45%, в составе АСЕАН для Китая – менее 42%, в составе АСЕАН для Республики Кореи – менее 40%, в составе АСЕАН для Австралии – менее 40%, при этом самостоятельно с Республикой Кореей – уже более 65%, с Австралией – более 70%, с США – более 75%.

Вступление России в ВТО показало, что большинство секторов сферы услуг в России в целом защищено лучше (вследствие применения горизонтальных мер, таких как ограничения передвижений физических лиц и доступ к государственным заказам, например, в сфере строительства), чем в среднем по миру. Уровень защиты в России приближается к среднемировому значению по таким секторам сферы услуг, как бухгалтерские и инженерные услуги, а также почтовые и курьерские, а по юридическим услугам и услугам в сфере теле- и радиовещания уровень защиты в России даже немного ниже, чем в среднем по

миру. Наивысшая степень защиты установлена в России для услуг в сфере воздушного транспорта и компьютерных услугах.

Казахстан взял на себя обязательства ВТО по открытию рынка телекоммуникационных, деловых и финансовых услуг. Здесь будет разрешено открытие филиалов иностранных страховых компаний (страхование жизни и страхование не относящееся к жизни) и перестраховочных компаний через пять лет после вступления в ВТО. До этого времени коммерческое присутствие разрешено только в форме совместного предприятия с казахской компанией.

Представляется, что наибольшим потенциалом для развития взаимной торговли со странами ЕАЭС обладает либерализация поездок и транспортных услуг. Перспективной выглядит торговая либерализация по таким видам услуг, как телекоммуникационные услуги, финансовые услуги и консалтинг, услуги в сфере научных исследований и разработок, образовательные услуги, услуги в сфере защиты прав интеллектуальной собственности. Регулирование защиты прав интеллектуальной собственности является одним из аспектов торгового регулирования следующего поколения и входит в переговорную повестку всех крупнейших торгово-интеграционных блоков международных форумов.

Таким образом, при формировании единого рынка и ведении переговоров по созданию двухстороннего или регионального интеграционного соглашения в сфере услуг со странами-партнерами необходимо учесть следующее:

1) обязательства по доступу на рынок, которые в свою очередь включают двухсторонние переговоры по специфическим обязательствам по услугам членов ВТО; предложения по параметрам регулирования торговли услугами, включая режим наибольшего благоприятствования и меры горизонтального регулирования;

2) обязательства по правилам ГАТС (внутреннее регулирование, защитные меры, субсидии, правительственные закупки). Наиболее активная работа ведется по разработке правил внутреннего регулирования, которые включают в себя вопросы требований и процедур квалификации, требований и процедур лицензирования, а также вопросы технических стандартов;

3) наличие преференциальных или региональных торговых соглашений по доступу на рынок услуг:

– доступ к рынкам услуг ограничивается дискриминационными мерами в отношении иностранных фирм, направленными на ограничение их проникновения на внутренний рынок. Обычно такие ограничения носят количественный характер, а также включают ограничения на перемещение физических лиц/персонала компаний, ограничения на различные операции для компаний (логистика, финансы и

т. д.), ограничения по форме собственности для компаний с иностранным участием;

– применение национального режима ограничивается установленными законом (формальными) барьерами в отношении иностранных фирм, либо опосредованной дискриминацией в результате применения недискриминационного барьера (де факто), отсутствием обязательств ВТО в конкретных секторах услуг;

4) особенности внутреннего регулирования: недискриминационные правила, которые не нацелены на иностранную фирму, но де факто представляют собой торговый барьер: ограничения числа товаров/услуг на которые распространяется защита прав на интеллектуальную собственность; недостаточный уровень защиты прав на интеллектуальную собственность; задержки в получении сертификатов, лицензий;

5) целесообразность использования индикаторов упрощения процедур торговли Trade Facilitation Indicators (TFI) ОЭСР и индекса ограничения торговли услугами Services Trade Restrictiveness Index (STRI) ОЭСР для оценки уровня свободы взаимной и внешней торговли стран ЕАЭС.

Увеличение доли стран ЕАЭС в мировом экспорте услуг с учетом формирования единого рынка Союза требует:

– определения направления стратегической специализации каждой страны ЕАЭС в экспорте услуг. Исследование показало, что для России – это транспортные услуги, телекоммуникационные услуги, финансовые услуги, плата за пользование интеллектуальной собственностью, прочие деловые услуги; для Армении – страхование и услуги негосударственных пенсионных фондов, поездки, компьютерные и информационные услуги, услуги частным лицам и услуги в сфере культуры и отдыха, государственные услуги; для Беларуси – транспортные, телекоммуникационные услуги, поездки, строительство, компьютерные и информационные услуги, для Казахстана – транспортные, телекоммуникационные услуги, страхование и услуги негосударственных пенсионных фондов, прочие деловые, государственные услуги; для Киргизии – поездки и строительство [3. – С. 16];

– обеспечения свободы движения услуг и формирования устойчивых кооперационных связей в сфере услуг на основе стимулирования и формирования эффективных и безопасных цепочек кооперации предприятий стран ЕАЭС со стратегическими партнерами;

– обеспечения роста доли традиционных видов услуг (поездки, транспорт, строительство, страхование и др.) и услуг с более высокой добавленной стоимостью (прочие финансовые услуги, финансовые услуги, плата за использование интеллектуальной собственности, компьютерные и информационные услуги) на основе повышения их кон-

курентоспособности через включение в глобальные цепочки стоимости или формирование собственных цепочек;

- формирования наднациональной информационной системы межрегиональных связей ЕАЭС на рынке услуг с определением уровней компетенции при двухстороннем и многостороннем сотрудничестве (компетенция ЕЭК, компетенция национальных государств стран союза, в рамках торговой политики и т. д., уровень компетенций отдельных предприятий стран ЕАЭС, смешанные компетенции), составление базы данных партнеров с учетом стратегического экспортного интереса и отраслевого сотрудничества;

- стимулирования развития человеческого капитала: укрепление образовательного, научного, технологического и инновационного потенциала; обеспечение соответствия профессиональных компетенций потребностям экономик; стимулирование гибкости системы профессиональной подготовки и переквалификации; анализ лучших практик по разработке и применению национальных и отраслевых квалификационных и профессиональных стандартов; движение к унифицированной для сторон соглашения системе профессиональных квалификаций;

- предоставления более свободного доступа на рынки услуг в режиме коммерческого присутствия, в том числе посредством взаимного упрощения доступа для компаний и поставщиков из стран ЕАЭС и стратегических партнеров АСЕАН и АТЭС;

- развития такого способа предоставления услуг, как трансграничная торговля внутри ЕАЭС и со странами АСЕАН, АТЭС (регулирование услуг, предоставляемых в электронной форме; недопущение дискриминации отдельных электронных продуктов на рынке; электронный документооборот, электронные документы и электронные подписи, их юридическая сила; защита персональных данных; раскрытие стандартов; консультации по вопросам локализации и хранения данных; вопросы роуминга и использования телекоммуникационной инфраструктуры; обеспечение защиты прав интеллектуальной собственности в области электронной коммерции; стимулирование развития электронных торговых площадок, в том числе с точки зрения упрощения ведения бизнеса, обеспечения транспарентности и формирования аналитического механизма;

- развития инфраструктуры и совместных транспортно-логистических цепочек внутри ЕАЭС и со странами ЕС, АСЕАН, Китаем (обмен информацией и совместная проработка планируемых проектов трансграничных транспортных коридоров).

Список литературы

1. Ожигина В. В. Этапы международной экономической интеграции в условиях глобализации: соответствует ли практика теории? // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. – 2016. – № 10-4. – С. 86-90.
2. Праневич А. А. Интеграционные объединения стран: проблемы и факторы конкурентной устойчивости в современной мировой экономике // Белорусский экономический журнал. – 2016. – № 1 (74). – С. 4-21.
3. Шкутько О. Н. Либерализация рынка услуг как условие формирования динамических преимуществ стран // Научный результат. Экономические исследования. – 2017. – Т. 3. – № 2. – С. 12-20.

References

1. Ozhigina V. V. Etapy mezhdunarodnoy ekonomicheskoy integratsii v usloviyakh globalizatsii: sootvetstvuet li praktika teorii? [Stages of International Economic Integration in the Context of Globalization: Does the Practice of the Theory?] *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i sotsial'no-ekonomicheskikh nauk*, 2016, No. 10-4, pp. 86-90. (In Russ.).
2. Pranevich A. A. Integratsionnye ob#edineniya stran: problem i faktory konkurentnoy ustoychivosti v sovremennoy mirovoy ekonomike [Integration Associations of Countries: Problems and Factors of Competitive Stability in the Modern World Economy] *Belorusskiy ekonomicheskiy zhurnal*, 2016, No. 1 (74), pp. 4-21. (In Russ.).
3. Shkut'ko O. N. Liberalizatsiya rynka uslug kak uslovie formirovaniya dinamicheskikh preimushchestv stran [Liberalization of the Services Market as a Condition for the Formation of Dynamic Advantages of Countries], *Nauchnyy rezul'tat. Ekonomicheskie issledovaniya*, 2017, Vol. 3, No. 2, pp. 12-20. (In Russ.).

Сведения об авторах

Оксана Николаевна Шкутько
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры мировой экономики
БГЭУ.
Адрес: УО «Белорусский государственный
экономический университет», 220070,
Минск, Партизанский просп., д. 26.
E-mail: oksana_shkutko@inbox.ru

Information about the author

Oksana N. Shkutko
PhD, Assistant Professor,
Assistant Professor of the Department
of World Economy of the BSEU.
Address: Belarus State Economic
University, 26, Partizanski Av.,
Minsk, 220070, Republic of Belarus.
E-mail: oksana_shkutko@inbox.ru